
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 338.2

EDN WEGALP

М.Н. Федорова

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ ИНДИКАТОРОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Институт экономики Российской академии наук
Москва, Россия

Рассмотрена динамика социальных индикаторов, характеризующих социально-трудовые отношения (численности населения и занятости, доходов и потребления, правонарушений) за период 2020-2023 гг. В группе индикаторов, характеризующих численность населения и занятость, проанализирована также динамика структуры занятости, численности требуемых работников на вакантные рабочие места и неформальной занятости. Выявлены тенденции нехватки кадров, роста численности требуемых работников на вакантные рабочие места, превышения количества выбывших работников над количеством принятых на работу, несоответствия подготовки кадров спросу работодателей. В группе индикаторов, характеризующих доходы и потребление, проанализирована динамика доходов населения, их дифференциации, индекса потребительских цен, в том числе, на рынке жилья, сбережений и задолженности населения кредитным организациям, в том числе, по ипотечным кредитам. Выявлены тенденции роста цен, дифференциации доходов населения, задолженности населения по кредитам и снижения соотношения среднего размера начисленных пенсий с прожиточным минимумом. В группе индикаторов, характеризующих правонарушения, рассмотрена динамика общего количества зарегистрированных преступлений и их отдельных видов. Выявлены тенденции роста количества тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, коррупционной направленности и мошенничеств, а также доли опрошенных граждан, которые подвергались преступным посягательствам. Обоснован ряд мер, которые могут противодействовать этим негативным тенденциям.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения; социальные индикаторы; численность населения; занятость; безработица; трудовая миграция; доходы населения; дифференциация доходов населения; индекс потребительских цен; потребительские расходы населения; сбережения населения; задолженность населения по кредитам; правонарушения.

Введение. Социально-трудовые отношения охватывают широкий круг отношений между работниками, работодателями и государством в сфере воспроизводства человека как носителя человеческого потенциала, как субъекта экономики и общества, субъекта труда и рабочей силы, фактора производства и человеческого капитала [1, с. 37]. Состояние социально-трудовых отношений в какой-либо период можно проанализировать, рассматривая социальные индикаторы, характеризующие их основные блоки: численность населения и занятость, доходы и потребление, правонарушения.

На развитие социально-трудовых отношений в России оказывают воздействие внешние и внутренние вызовы – демографические, технологические, социальные и институциональные [2, с. 49-50], а также глубинные противоречия в развитии технологических, социально-экономических и духовных основ социально-трудовой сферы. Проблемы в их развитии порождаются не санкционными ограничениями, а более глубокими причинами, но в условиях санкций они могут усугубляться и создавать дополнительные проблемы. Необходимо также учитывать, что в современных условиях возрастает значение социальной составляющей экономической безопасности [3, с. 65]. Поэтому анализ социальных индикаторов в условиях санкционных ограничений представляется актуальным. В статье рассматривается период 2020-2023 гг., что позволяет сравнить динамику годовых изменений в досанкционном и санкционном периодах.

Численность населения и занятость. Этот блок социальных индикаторов дает возможность выявить проблемы, связанные с наличием и структурой кадров. Необходимо проанализировать изменение численности населения и занятости, структуры занятости, численности требуемых работников на вакантные рабочие места и неформальной занятости.

Как свидетельствуют данные табл. 1, за период 2020-2023 гг., несмотря на снижение численности населения, число людей в трудоспособном возрасте и рабочей силы увеличилось. Этому способствовал миграционный прирост. Численность занятых и уровень занятости в 2023 г. по сравнению с 2020 г. выросли больше, чем в 2021 и 2022 гг. по сравнению с 2020 г., а численность безработных и уровень безработицы сократились. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на рост количества убывших из РФ в 2022 и 2023 гг. по сравнению с 2021 г.

В структуре занятости за период 2020-2022 гг. увеличилась доля занятых в добыче полезных ископаемых, строительстве, транспортировке и хранении, деятельности гостиниц и предприятий общественного питания, деятельности в области информации и связи, административной деятельности и сопутствующих дополнительных услугах. Сократилась доля занятых

в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, обеспечении электроэнергией, газом и паром, кондиционировании воздуха, оптовой и розничной торговле, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов, финансовой и страховой деятельности, деятельности по операциям с недвижимым имуществом, государственном управлении, образовании, здравоохранении и предоставлении социальных услуг. Не изменилась доля занятых в обрабатывающих производствах, водоснабжении, водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, профессиональной научной и технической деятельности, деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений [6, с. 121].

Таблица 1.

Динамика численности населения и занятости в России в 2020-2023 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2020 г.
Численность населения (тыс. чел.):					
– всего	147456	1469870	146447	146200	99,1
– в трудоспособном возрасте	81881	82926	84400	83440	101,9
Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения (%)	55,5	56,4	57,6	57,0	
Международная миграция (чел.):					
– пришло в РФ	594146	667922	730347	560434	94,3
– вышло из РФ	487672	238020	668430	450357	92,3
Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 чел. населения, чел.)	0,9	29,5	2,4	7,5	
Численность рабочей силы (тыс. чел.):					
– всего	74923	75350	74924	76500	102,1
в том числе:					
– занятые	70601	71719	71974	74200	105,1
– безработные	4321	3631	2951	2300	53,2
Уровень занятости, %	58,4	59,4	59,8	61,3	
Уровень безработицы (%)	5,8	4,8	3,9	3,2	

Источник: составлена автором согласно данным: [5, с. 90; 6, с. 90, 95, 108, 109; 7, с. 212; 8, с. 214, 216, 221, 231, 233; 9, с. 162, 185]

Необходимо обратить внимание, что количество занятых в обрабатывающих производствах и профессиональной научной и технической деятельности выросло, несмотря на то, что доля занятых в этих видах деятельности не изменилась. Вместе с ростом количества и доли занятых в области информации и связи это можно рассматривать как позитивную тенденцию для обеспечения новой индустриализации, обороноспособности и технологического суверенитета.

В то же время следует отметить рост численности требуемых работников на вакантные рабочие места. Их доля в среднем по России увеличилась с 4,2 % от списочной численности работников в 2020 г. до 5,9 % в 2022 г. [10, с. 103; 11, с. 110] и 6,8 % в 2023 г. [12, с. 22]. В 2022 г. количество выбывших работников на 4,1 % превышало количество принятых на работу, а в 2021 г. это превышение составляло 4,3 % [11, с. 106]. Численность требуемых работников увеличилась в 2022 г. в 1,3 раз по сравнению с 2020 г.; в том числе, в обрабатывающих производствах – в 1,6 раз, в профессиональной научной и технической деятельности – в 1,7 раз [10, с. 103; 11, с. 110]. Все это свидетельствует о дефиците кадров.

Дефицит кадров сложился еще в досанкционный период. Результаты опросов ТПП РФ в 2021-2022 гг. показали, что 100 % руководителей промышленных предприятий имели проблемы, связанные с подготовкой кадров [13, с. 90]. По данным опросов НИУ-ВШЭ в 2022 г. работодатели отметили наибольший дефицит квалифицированных рабочих (43,8 % опрошенных), неквалифицированных рабочих (34,8 % опрошенных) и специалистов высшей и средней квалификации (20,2 % опрошенных). Это значительно превышает результаты опроса 2017 г. (21,8 %, 11,5 %, и 14,9 % соответственно) [14, с. 29].

В 2023 г., по данным опроса Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, дефицит рабочей силы в промышленности достиг 35 %. Количество резюме на одну вакансию в среднем по РФ в 2023 г. составило 3,9¹ [15]. Главная причина кадрового дефицита – демографическая (сокращение и старение населения). К ней прибавились несоответствие структуры подготовки кадров структуре спроса, мобилизация на СВО и релокация. Для сокращения кадрового дефицита используется комплекс мер, включающий привлечение мигрантов, аутсорсинг, повышение заработной платы, изменения в системе профессиональной ориентации и профессионального образования.

Как уже отмечалось, международная миграция дает миграционный прирост населения. Количество иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу или патент на осуществление трудовой деятельности, в 2020-2022 гг. увеличилось [11, с. 116]. По данным МВД РФ, в 2023

¹ Если количество резюме на одну вакансию меньше 4, это свидетельствует о проблеме нехватки кадров.

г. увеличилось количество иностранных граждан, прибывающих в РФ в визовом порядке с целью осуществления трудовой деятельности, на 42,4 % по сравнению с 2022 г. [16]. Однако при этом численность иностранных граждан – высококвалифицированных специалистов сократилась: в 2022 г. она составила 98 % к уровню 2021 г. [11, с. 117], а в 2023 г. тенденция продолжилась [17, с. 76].

Данные опроса НИУ-ВШЭ в 2022 г. свидетельствуют, что, по мнению работодателей, иностранные работники привлекательны, поскольку они в большей мере, чем российские, готовы работать сверхурочно (31,9 % опрошенных) и за меньшую оплату (36,5 % опрошенных) [14, с. 33].

Необходимо учитывать, что трудовая миграция дает противоречивые результаты не только в сфере трудовых отношений, но и в сфере правонарушений. Трудовую миграцию необходимо контролировать с целью привлечения необходимых специалистов, а также профилактики и пресечения криминальной деятельности. В 2023 г. в Концепцию государственной миграционной политики было внесено дополнение об увеличении масштабов организованного привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности в РФ¹. В ст. 54 п. 1 Федерального закона «О занятости населения в РФ» от 12.12.2023 № 565-ФЗ предусмотрено, что органами службы занятости оказывается содействие в привлечении работников из числа иностранных граждан в соответствии с международными договорами РФ. Однако не решен вопрос о том, кто и каким образом будет обеспечивать потребности работодателей в конкретных специалистах. Требуется организации, которые будут этим заниматься. Необходимо активнее поддерживать добровольное переселение соотечественников в Россию², особенно представителей востребованных профессий³, с помощью упрощенного порядка предоставления вида на жительство и гражданства РФ, содействия в поиске работы, компенсации затрат на переезд, предоставления пособий, сертификатов на жилье, участков земли и т.д. Целесообразно также активнее привлекать к работе в России иностранных граждан, окончивших российские вузы.

Аутсорсинг дает возможность уменьшить дефицит кадров по некоторым специальностям, например, бухгалтерия, дизайн и т.п., увеличивая интенсивность труда. Интенсивность труда увеличивается также при работе по совместительству. В случаях, если работу можно выполнять дистанционно, нанимают людей, находящихся в других городах и странах. Минтруд

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 342 «О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики РФ на 2019–2025 гг., утвержденную Указом Президента РФ от 31.10.2018 № 622», п. 22е.

² Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, утверждена Указом Президента РФ от 22.06.2006 № 637.

³ Перечень этих профессий утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 15.05.2023 № 406н

РФ предупредил, что нанимать релокантов по трудовым договорам рискованно, поскольку в соответствии со ст. 312.1 Трудового кодекса РФ место работы должно быть на территории РФ, а за ее пределами Трудовой кодекс РФ не действует. По разным данным, в конце 2023 г. в Россию вернулись от 26 до 40 % релокантов, покинувших страну в 2022 г. [18], что частично улучшило ситуацию с кадрами. Необходимо обратить внимание также на то, что у части работодателей, по данным *Superjob*, стало популярно привлекать на удаленную работу жителей других городов. Их запросы на размер заработной платы значительно меньше, чем у релокантов [19].

Привлечение кадров с помощью повышения заработной платы и других расходов на рабочую силу доступно не всем работодателям, а только тем, которые имеют для этого средства. Неформальный сектор в некоторой мере может быть источником кадров. В период 2020–2022 гг. уменьшилась численность занятых в неформальном секторе (в 2022 г. 94,8 % численности 2020 г.), а их доля в общей численности занятых сократилась с 20,0 % до 18,6 % [11, с. 15, 54]. Платформенная занятость в 4-м квартале 2022 г. составляла 4,7 % занятых [11, с. 15, 59].

Одним из факторов дефицита кадров является несоответствие подготовки кадров спросу работодателей. Как свидетельствуют данные обследований, от 30 до 50 % молодых специалистов не находят применения полученным в вузах знаниям [20, с. 162]. Более важную роль при приеме на работу играет опыт работы. Доля вакансий, в которых нет такого требования, составляет 37 %. Требуется чаще всего техническое высшее профессиональное образование. В среднем, если требуется высшее образование, заработная плата предлагается на 31 % выше, чем если требуется среднее профессиональное образование. Если требуется среднее профессиональное образование, то заработная плата предлагается на 10,5 % выше, чем если требуется среднее образование [21, с. 35]. В то же время, по данным обследований, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. молодые работники (17–35 лет) стали чаще отмечать такие негативные явления в сфере труда, как то, что заработная плата существенно ниже трудового вклада работников, стремление работодателей сократить свои издержки за счет выплат «в конверте» [22, с. 192].

Таким образом, проблема нехватки кадров может быть решена привлечением трудовых мигрантов, повышением интенсивности труда, подготовкой востребованных кадров и перераспределением имеющихся кадров. В перспективе возможен также вариант расширения роботизации производства, что приведет к росту производительности труда и снижению спроса на труд. Необходимо развивать взаимодействие вузов и колледжей с работодателями с целью подготовки востребованных специалистов. Но на данный момент основную роль в увеличении предложения труда играет трудовая миграция. Здесь требуются меры, связанные с необходимостью увеличения количества миграционных центров и сотрудников в них, организованного набора по конкретным профессиям и специальностям, усиления контроля

правоохранительных органов за прибывающими и находящимися на территории РФ мигрантами.

Доходы и потребление. В данном блоке социальных индикаторов необходимо, прежде всего, рассмотреть динамику доходов населения, их дифференциации, индекса потребительских цен, в том числе, на рынке жилья, сбережений и задолженности населения кредитным организациям, в том числе, по ипотечным кредитам.

Среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата и средний размер начисленных пенсий в рассматриваемый период устойчиво росли (табл. 2). Показатель реальных располагаемых денежных доходов населения в % к 1995 г. колебался. Коэффициент фондов и коэффициент Джини после снижения в 2022 г. выросли в 2023 г., что свидетельствует о наметившейся тенденции к росту дифференциации денежных доходов населения.

Индекс потребительских цен в % к предыдущему году в 2021 г. (106,7 %), в 2022 г. (113,8 %) и в 2023 г. (107,4 %) превышал уровень 2020 г. (103,4 %) [6, с. 559; 9, с. 115]. Покупательная способность среднедушевых денежных доходов населения за период 2020-2022 гг. снизилась. В 2022 г. по сравнению с 2021 г. снизилось также соотношение среднедушевых денежных доходов населения и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума, но в 2023 г. это соотношение выросло. Рост цен повлиял на структуру использования доходов населения. Необходимо, прежде всего, отметить уменьшение прироста финансовых активов с 6,2 % в 2020 г. до 3,1 % в 2022 г.; они уменьшились и в абсолютном выражении. В 2020-2022 гг. выросла доля расходов населения на покупку товаров и оплату услуг с 75,7 до 78,6 %, обязательные платежи и разнообразные взносы с 15,2 до 15,8 %, но уменьшилась доля расходов на приобретение недвижимости с 2,9 до 2,5 % [6, с. 173].

В 2020-2022 гг. в структуре потребительских расходов домашних хозяйств уменьшилась доля расходов на питание с 31,4 до 31,1 %, на жилье и коммунальные услуги с 11,9 до 10,9 %, на мебель, бытовую технику и текущее содержание дома с 6,3 до 5,3 %, на транспорт с 14,9 до 14,4 %, на организацию отдыха, спортивных и культурных мероприятий с 5,8 до 5,0 %. Увеличилась доля расходов на одежду и обувь с 6,9 до 7,5 %, на информацию и коммуникации с 3,4 до 4,3 %, на образование с 0,9 до 1,5 %, на гостиницы, кафе и рестораны с 2,4 до 3,1 %. Не изменилась доля расходов на здравоохранение – 4 % [6, с. 176]. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 12,1 % в 2020 г. до 9,3 % в 2023 г. Однако доля населения с доходами ниже среднедушевого стандарта (3,1 прожиточных минимума) снижалась медленно – с 64,7 % в 2020 г. до 64,2 % в 2022 г. [24, с. 401].

Таблица 2.

Доходы населения и их дифференциация в 2020-2023 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2020 г.
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, руб.)	36240	40304	44937	50265	138,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	51334	57244	65338	73709	143,6
Средний размер начисленных пенсий, руб.	14986	16642	17825	19490	130,0
Реальные располагаемые доходы населения (в % к 1995 г.)	215,7	222,9	218,6	230,4	
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	12,1	11,0	9,8	9,3	
Соотношение с величиной прожиточного минимума, %					
– среднедушевых денежных доходов населения	320	346	323	350	
– среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	420	451	431	470	
– среднего размера начисленных пенсий	161	...	149	158	
Коэффициент фондов	14,9	15,2	13,8	14,6	
Коэффициент Джини	0,406	0,409	0,395	0,403	

Источник: составлена автором согласно данным: [6, с. 155, 156, 160, 168; 8, с. 194, 195; 9, с. 6, 150, 161; 23].

Исследователи обращают внимание на то, что уровень жизни 22 % населения зависит от социальных пособий и социальной помощи [24, с. 402]. Однако за период 2020-2022 гг. удельный вес социальных выплат в структуре денежных доходов населения снизился с 21,4 до 20,2 % [6, с. 161]. Следует также отметить, что в период 2020-2023 гг. средний размер начисленных пенсий увеличился в 1,3 раза, но соотношение среднего размера начисленных пенсий с величиной прожиточного минимума пенсионера снизилось с 161 до 158 % (табл. 2). Значительно выросли за 2020-2022 гг. расходы государства на семейные и материнские пособия – в 1,9 раз, а их удельный вес в структуре расходов на выплату пособий и социальную помощь увеличился с 27,2 до 44,7 % [6, с. 165].

Индексы цен на рынке жилья в 2020-2022 гг. росли, но в 2023 г. стали снижаться. Вместе с тем, средние цены за 2020-2023 гг. значительно выросли, особенно на первичном рынке (табл. 3).

Таблица 3.

Средние цены и индексы цен на рынке жилья в 2020-2023 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2020 г.
Средние цены на рынке жилья (руб. за м ² общей площади):					
– первичный рынок	79,0	98,9	122,3	140,7	177,7
– вторичный рынок	66,7	76,7	94,4	97,4	146,0
Индексы цен на рынке жилья (в % к предыдущему году):					
– первичный рынок	112,0	126,0	121,0	109,7	
– вторичный рынок	109,5	117,2	111,8	108,5	

Источник: составлена автором согласно данным: [25, с. 190; 8, с. 145].

В 2022 г. на одного проживающего приходилось 28,2 м² общей площади жилых помещений, что составляло 104,8 % к уровню 2020 г. [6, с. 178]. В то же время следует отметить, что, по данным Росстата, площадь жилых помещений на одного проживающего зависит от уровня доходов. У групп населения с низкими доходами она меньше, чем у групп населения с высокими доходами. В 2022 г. основная часть населения с наименьшими доходами (79 %) имела от менее 9 до 25,0 м² на одного проживающего, а основная часть населения с наибольшими доходами (92 %) – от 15,1 до 40,1 и более м² на одного проживающего. В 2020 г. эти доли составляли соответственно 77,7 и 90,9 % [4, с. 177; 6, с. 185]. Дифференциация обеспеченности жильем в зависимости от доходов выросла.

Вклады населения в кредитных организациях за период 2020-2024 гг. выросли почти в 1,5 раза. Вместе с тем, рост задолженности по кредитам, особенно по ипотечным жилищным, значительно превышал рост вкладов (табл. 4).

Следует также отметить, что прирост сбережений населения в % к денежным доходам в 2022 г. (5,6 %) был ниже уровня 2020 г. (9,1 %) [25, с. 79]. Рост задолженности населения по потребительским кредитам вызывает у банков опасение массового невозврата денег, и они стали чаще отказывать в кредитах. С октября 2023 г. ЦБ РФ установил лимит по выдаче кредитов клиентам с долговой нагрузкой 50-80 % (когда клиент тратит 50-80 % своих доходов на погашение долга). В ноябре-декабре 2023 г. банки отклонили почти 2/3 таких заявок [26].

Таблица 4.

**Вклады физических лиц в кредитные организации
и задолженность населения по кредитам в 2020-2024 гг.**

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г.	2024 г. в % к 2020 г.
Вклады населения в кредитных организациях, млрд руб.	30411,9	32834,2	34694,8	36619,2	44920,9	147,7
Задолженность населения по кредитам, млрд руб. В том числе по ипотечным жилищным кредитам, млрд руб.	17564,2	19925,7	24479,7	26869,7	33161,5	188,8
	7636,8	9290,8	11768,4	13845,0	18015,9	235,9

Источник: составлена автором согласно данным: [5, с. 539; 6, с. 544; 25, с. 81; 9, с. 143, 144].

По данным Объединенного кредитного бюро в 2023 г. потенциальное банкротство грозило почти 20 % заемщиков банков и МФО. Но темпы роста количества персональных банкротств замедляются. По сравнению с предыдущим годом количество персональных банкротств увеличилось в 2020 г. на 72,6 %, в 2021 г. на 62 %, в 2022 г. на 44,2 %, в 2023 г. на 28,8 % [27].

Рост задолженности населения по потребительским кредитам отчасти связан с ростом популярности кредитных карт с кэшбэком. Но в данных условиях человек рискует разучиться сопоставлять свои расходы с доходами. По-видимому, самозапрет на кредиты поможет некоторым людям избежать лишних трат.

В завершение необходимо обратить внимание на оценку российскими гражданами своего материального положения. По данным социологов, доля отметивших, что материальное положение улучшилось и скорее улучшилось, выросла с 9 % в 2020 г. до 15,3 % в 2023 г.; доля тех, у кого материальное положение не изменилось, также выросла с 41 % в 2020 г. до 52 % в 2023 г.; доля тех, у кого оно ухудшилось, сократилась с 46,8 до 32,9 % [28, с. 62].

Итак, рассмотрение социальных индикаторов в сфере доходов и потребления показывает, что основные проблемы связаны с ростом цен, дифференциации доходов населения, задолженности населения по кредитам и снижением соотношения среднего размера начисленных пенсий с прожиточным минимумом. При разработке мер по повышению уровня и качества

жизни населения необходимо не только создавать для молодежи возможности получить образование и профессию в соответствии со спросом на рынке труда, получить льготную ипотеку, материнский капитал, пособия на детей и т.д., но и обеспечивать достойный уровень жизни для пенсионеров. Это важно, прежде всего, для самих пенсионеров и для того, чтобы молодые люди видели, что многолетний труд будет вознагражден.

Правонарушения. В этом блоке социальных индикаторов необходимо рассмотреть динамику преступности – общего количества зарегистрированных преступлений и их отдельных видов. Эти данные, в конечном счете, показывают, насколько люди склонны «зарабатывать» противозаконными способами вместо общественно-полезного труда (табл. 5).

Таблица 5.

Правонарушения в 2020-2023 гг.

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2020 г.
Всего зарегистрированных преступлений	2044221	2004404	1966795	1947161	95,3
Из них:					
– тяжких и особо тяжких	563204	560079	536997	589079	104,6
– экономической направленности	105480	117707	111429	105257	99,8
– совершенных с использованием ИКТ	510396	517722	522065	676951	132,6
– коррупционной направленности	30813	35051	35340	36407	118,2
– мошенничества	335631	339606	343085	433708	129,2

Источник: составлена автором согласно данным: [29, с. 7; 30, с. 6; 31, с. 6; 32, с. 6].

Как свидетельствуют данные табл. 5, количество зарегистрированных преступлений, в том числе экономической направленности, сократилось. Необходимо учитывать, что, по мнению специалистов, преступления экономической направленности обладают значительным уровнем латентности, но для их сокращения имелась объективная причина – сокращение проверок бизнеса. При этом отмечается негативная тенденция к увеличению количества таких преступлений в составе организованных групп [33, с. 24]. Также вызывает опасение рост в 2023 г. количества тяжких и особо тяжких преступлений по сравнению с 2020-2022 гг. Особенно быстро растет количество преступлений, связанных с использованием ИКТ, коррупционной направленности и мошенничеств.

Получение преступных доходов деформирует социально-трудовые отношения, «обнуляет» мотивацию к труду, наносит ущерб тем, кто честно зарабатывает свои доходы. Необходимо также учитывать, что преступления

террористического и экстремистского характера также имеют под собой экономическую базу [34, с. 41].

По данным социологических опросов ВНИИ МВД РФ, доля опрошенных, отметивших, что они, в целом, чувствуют себя защищенными от преступных посягательств на жизнь, здоровье, имущество и т.д., выросла с 51,1 % в 2020 г. до 59 % в 2023 г. Но вместе с тем выросла доля опрошенных, которые подвергались за предшествующие 12 месяцев преступным посягательствам, с 8,8 % в 2020 г. до 9,2 % в 2023 г. [35].

Для снижения уровня правонарушений, в той или иной мере связанных с экономической деятельностью, необходимы меры, заинтересовывающие в легальной экономической деятельности (например, для самозанятых, малого и среднего бизнеса), меры по усилению борьбы с коррупцией, легализацией доходов, полученных преступным путем, и разъяснительная работа, чтобы люди не поддавались на уловки мошенников.

Заключение. Рассмотрение социальных индикаторов, характеризующих динамику численности населения, занятости, доходов, потребления и правонарушений, дает возможность выявить ряд проблем в социально-трудовых отношениях: нехватку кадров, несоответствие подготовки кадров спросу работодателей, рост цен, дифференциации доходов населения и задолженности населения по кредитам, снижение соотношения среднего размера начисленных пенсий с прожиточным минимумом, рост количества преступлений, связанных с использованием ИКТ, коррупционной направленности и мошенничеств. Все это свидетельствует о необходимости комплекса мер в сфере регулирования трудовой миграции, подготовки кадров, социальной защиты, повышения заинтересованности людей в законной экономической деятельности, противодействия криминальной деятельности.

© Федорова М.Н., 2024

Библиографический список

- [1] Савченко П.В. Системный метод исследования социально-трудовых отношений: человек как доминанта развития. М.: ИНФРА-М, 2021. 446 с.
- [2] Соболева И.В., Чубарова Т.В. Вызовы для воспроизводства человеческого потенциала: глобальные тренды и российская специфика // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 5. С. 40-58.
- [3] Экономическая безопасность России: теоретическое обоснование и методы регулирования / Под ред. А.Е. Городецкого, И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2023. 361 с.
- [4] Российский статистический ежегодник. 2021. М.: Росстат, 2021.
- [5] Российский статистический ежегодник. 2022. М.: Росстат, 2022.
- [6] Российский статистический ежегодник. 2023. М.: Росстат, 2023.
- [7] Социально-экономическое положение России. Январь 2023. М.: Росстат, 2023.
- [8] Социально-экономическое положение России. 2023. 12. М.: Росстат, 2023.

- [9] Социально-экономическое положение России. Январь 2024. М.: Росстат, 2024.
- [10] Труд и занятость в России. 2021. М.: Росстат, 2021.
- [11] Труд и занятость в России. 2023. М.: Росстат, 2023.
- [12] Ахапкин Н.Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений; динамика и структурные изменения // Вестник Института экономики РАН. 2023. № 6. С. 7-25.
- [13] Кадры для промышленности: подготовка к новой индустриализации // Мир перемен. 2022. № 1. С. 88-103.
- [14] Денисенко М.Б., Мукомель В.И. Иностранцы в России: мнение работодателей // Социологические исследования. 2023. № 1. С. 26 - 37.
- [15] Рекордный кадровый дефицит в России – что предпринять бизнесу здесь и сейчас. [Электронный ресурс]. URL: <https://consultexpert.ru/blog/rekordnyj-kadrovuj-deficit-v-rossii>. Дата обращения 13.02.2024.
- [16] Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь–декабрь 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183592>.
- [17] Комаровский В. Организованный набор трудовых мигрантов и факторы, влияющие на его развитие // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4. С. 70-80.
- [18] «Известия»: около 40% релокантов вернулись в Россию. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/637889#comments>.
- [19] IT-компании стали отказываться от дорогих релокантов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/13/22324735>.
- [20] Колесникова О.А., Маслова Е.В., Околелых И.В. Кадровый балласт, или почему система высшего образования не успевает за трансформацией рынка труда // Социально-трудовые исследования. 2023. № 3. С. 153-154.
- [21] Разумова Т.О., Лебедева П.С. Влияние требуемых работодателем компетенций на уровень предлагаемой заработной платы на российском рынке труда // Социально-трудовые исследования. 2023. № 3. С. 29-45.
- [22] Аликперова Н.В., Марков Д.И. Российская молодежь о работодателях и трудовых отношениях. Результаты социологического опроса // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4. С. 190-198.
- [23] Сведения о величине прожиточного минимума. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpm>.
- [24] Гулгогина А.А. Покупательная способность денежных доходов населения в условиях современных вызовов // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 395-406.
- [25] Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023. М.: Росстат, 2023.
- [26] [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1649129/2024-02-13>. Дата обращения 13.02.2024.
- [27] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbk.ru/finances/30/11/2023>. Дата обращения 30.11.2023.
- [28] Сушко П.Е. Динамика показателей субъективного социального благополучия россиян (2003–2023) // Социологические исследования. 2023. № 12. С. 59-71.
- [29] Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. М.: МВД РФ, 2020.
- [30] Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. М.: МВД РФ, 2021.

- [31] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 г. М.: МВД РФ, 2022.
- [32] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 г. М.: МВД РФ, 2023.
- [33] Гирько С.И. Современная преступность в Российской Федерации как вызов и угроза национальной безопасности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3. С. 21-28.
- [34] Актуальные направления обеспечения экономической безопасности современной России: научный доклад / Под ред. И.В. Караваевой. М.: ИЭ РАН, 2023. 58 С.
- [35] [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--blaew.xn--plai/publicopinion>. Дата обращения 04.04.2024.

M.N. Fedorova

THE DYNAMICS OF SOCIAL INDICATORS IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract. The article considers the dynamics of social indicators, which characterizes socio-labor relations, – number of population and employment, incomes and consumption of population, infringements of law – in 2020-2023. In the group of indicators, which characterizes number of population and employment, there are analyzed changes in number of population and employment, structure of employment, number of necessary workers for vacant working places and non-formal employment. There are exposed tendencies of deficit of personnel, of growth of number of necessary workers for vacant working places, excess of the number of missing workers over the number of enlisting workers, disparity between the preparation of personnel and demand of employers. In the group of indicators, which characterizes incomes and consumption of population, there were analyzed the dynamics of the incomes of population, its differentiation, consumer price index, including prices on market of housing, savings of population and indebtedness of population on credits, including the mortgage. There are exposed tendencies of growth of consumer prices, indebtedness of population on credits and of lowering of proportion between middle pensions. In the group of indicators, which characterizes the infringements of law, there are considered the dynamics of common number of crimes and of its individual kinds. There are exposed tendencies of growth of the number of serious and main serious crimes, of crimes linked with IT, corruption and swindle, of part of respondents who are exposed to crime infringements. Some measures, which can counteract to these negative tendencies, are proved.

Keywords: socio-economic relations; social indicators; number of population; employment; unemployment; labor migration; incomes of population; differentiation of population by incomes; consumer price index; consumer expenditures of population; savings of population; indebtedness of population on credits; infringements of law.

References

- [1] Savchenko, P.V. (2021). [System method of research of socio-labor relations: person as dominant of development]. *M.: INFRA-M* [M.: INFRA-M]. 446 p. (In Russ).
- [2] Soboleva, I.V., Chubarova, T.V. (2023). [Challenges for human potential reproduction: global trends and Russian specifics]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of Institute of Economics of RAS]. № 5. pp. 40-58. (In Russ).
- [3] Gorodetsky, A.E., Karavaeva, I.V. (2023). [Economic security of Russia: theoretical basis and methods of regulation]. *M.: Institut ekonomiki RAN* [M.: Institute of Economics of RAS]. 361 p. (In Russ).
- [4] [Russian Statistics yearbook. 2021]. (2021). *M.: Rosstat* [M.: Rosstat]. (In Russ).
- [5] [Russian Statistics yearbook. 2022]. (2022). *M.: Rosstat* [M.: Rosstat]. (In Russ).
- [6] [Russian Statistics yearbook. 2023]. (2023). *M.: Rosstat* [M.: Rosstat]. (In Russ).
- [7] [Social-economic situation of Russia. January 2023]. (2023). *M.: Rosstat* [M.: Rosstat]. (In Russ).
- [8] [Social-economic situation of Russia. 2023. 12]. (2023). *M.: Rosstat* [M.: Rosstat]. (In Russ).
- [9] [Social-economic situation of Russia. January 2024]. (2024). *M.: Rosstat* [M.: Rosstat]. (In Russ).
- [10] [Labor and employment in Russia. 2021]. (2021). *M.: Rosstat* [M.: Rosstat]. (In Russ).
- [11] [Labor and employment in Russia. 2023]. (2023). *M.: Rosstat* [M.: Rosstat]. (In Russ).
- [12] Akhapiin, N.Yu. (2023). [Russian economy under sanctions: dynamics and structural changes]. *Vestnik Instituta ekonomiki RAN* [Bulletin of Institute of Economics of RAS]. № 6. pp. 7-25. (In Russ).
- [13] [Personnel for industry: preparation for the new industrialization]. (2022). *Mir pere-men* [World of changes]. № 2. pp. 88-103. (In Russ).
- [14] Denisenko, M.V., Mukomel V.I. (2023). [Foreing workers in Russia: employers' opinions]. *Sociologicheskie issledovania* [Sociological studies]. № 1. pp. 26-37. (In Russ).
- [15] [Electronic resource]. Available at: <https://consultexpert.ru/blog/rekordnyj-kadrovyj-deficit-v-rossii>.
- [16] [Electronic resource]. Available at: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183592>.
- [17] Komarovskiy, V.V. (2023). [Organized recruitment of labor migrants and factors affecting its development]. *Socialno-trudovye issledovania* [Socio-labor research]. № 4. pp. 70-80. (In Russ).
- [18] [Electronic resource]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/637889#comments>.
- [19] [Electronic resource]. Available at: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/13/22324735>.
- [20] Kolesnikova, O.A., Maslova, E.V., Okolelykh, I.V. (2023). [Personnel ballast or why the higher education system does not keep up with labor market transformations]. *Socialno-trudovye issledovania* [Socio-labor research]. № 3. pp. 153-164. (In Russ).

- [21] Razumova, T.O., Lebedeva, P.S. (2023). [The impact of the competencies required by the employers on the proposed salary in the Russian labor market]. *Sotsialno-trudovyye issledovaniya* [Socio-labor research]. № 3. pp. 29-45. (In Russ).
- [22] Alikperova, N.V., Markov, D.I. (2023). [Russian youth about employers and labor relations. Results of the sociological survey]. (2023). *Sotsialno-trudovyye issledovaniya* [Socio-labor research]. № 4. pp. 190-198. (In Russ).
- [23] [Electronic resource]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/vpm>.
- [24] Gulyugina, A.A. (2023). [Purchasing power of monetary incomes of the population of Russia in the context of modern challenges]. *Uroven gzhizni naselenia regionov Rossii* [Living standards of the population in the regions of Russia]. № 3. pp. 395-406. (In Russ).
- [25] [Social situation and living standard of population of Russia. 2023. 12]. (2023). *M.: Rosstat* [M.: Rosstat]. (In Russ).
- [26] [Electronic resource]. Available at: <https://iz.ru/1649129/2024-02-13>.
- [27] [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbk.ru/finances/30/11/2023>.
- [28] Sushko, P.E. (2023). [Dynamics of indicators of subjective social well-being of Russians (2003 – 2023)]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. № 12. pp. 59-71. (In Russ).
- [29] [State of crime in Russia. January – December 2020]. (2020). *M.: MVD RF* [M.: MI of RF]. (In Russ).
- [30] [State of crime in Russia. January – December 2021]. (2021). *M.: MVD RF* [M.: MI of RF]. (In Russ).
- [31] [State of crime in Russia. January – December 2022]. (2022). *M.: MVD RF* [M.: MI of RF]. (In Russ).
- [32] [State of crime in Russia. January – December 2023]. (2023). *M.: MVD RF* [M.: MI of RF]. (In Russ).
- [33] Girko, S.I. (2023). [Modern crime in the Russian Federation as a challenge and threat to national security]. *Trudi Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of management Academy of the Ministry of the Interior of Russia]. № 3. pp. 21-28. (In Russ).
- [34] Current directions of ensuring economic security in modern Russia. Scientific Report]. Ed. By Karavaeva, I.V. (2023). *M.: Institut ekonomiki RAN* [M.: Institute of Economics of RAS]. 58 p. (In Russ).
- [35] [Electronic resource]. Available at: <https://xn—blaew.xn—plai/publicopinion>.